

Леонард видел, как Вивиан смотрела в космос, как секунды превратились в минуты с ее глазами, превращающимися в полые и пустые из-за внезапной истины она пришла к пониманию. Из всего, что они прошли через это было то, что он сожалеет, но не жалеет в то же время. Жалость была вызвана причиной, по которой он убил семью Вивиан. Кто знал из всех людей, которых он убил до сих пор, ее родители попали в список.

"Хочешь еще воды?" он попросил ее покачать головой. Выйдя из комнаты, он увидел Дутана, который ждал снаружи с Хьюрен, чтобы они с Вивиан закончили разговор.

"С леди Вивиан все в порядке?" спросил Херен с легким беспокойством.

"Она устала в данный момент". Я отвезу ее домой. Хьюрен, помоги Лайонелу сегодня с работой, которую он дал Виви и Дутану. Ты можешь закончить подачу отчетов здесь и доложить мне вечером о том, что мы нашли. Я буду держать вас в курсе, если что-нибудь всплывет", - приказал Леонард, чтобы его голос был тихим для другого человека, который будет проходить мимо их коридора.

"А как же Абель? "Что если он спросит о том, что было найдено?" Дютан спросил, как они послали леди для этой самой цели, и вместо того, чтобы найти информацию о мужчине, леди Вивиан вернулась с красным ободком глаз, и она сказала что-то о своих родителях, и в следующий момент они вышли из комнаты.

"С ним разберутся позже. Найдите советника Ланселота, он подробно расскажет вам, что делать дальше. И если он спросит, скажите ему, что план не увенчался успехом", - ответил Леонард, его губы встали в тонкую, несчастливую линию. Он не знал, заметила ли Вивиан, но каждый раз, когда она пошла прикоснуться и читать воспоминания, она стала физически слабой, прежде чем она может восстановиться обратно.

С сестрой Изабель не было никого, с кем бы они могли проконсультироваться и получить ответы на вопросы о том, что происходит с Вивиан. Было понятно, что ее исцеляющая способность приведет к тому, что ее уже существовала продолжительность жизни будет сокращена, но они не знали, если способность предвидеть имеет какие-либо негативные последствия для ее организма.

"Мы обо всем позаботимся здесь", - уверял Дютан с твердым кивком старший.

Леонард вернул Вивиан домой. Казалось, что она внезапно стала похожа на ребенка, выглядит потерянной и вне пространства, где она почти не разговаривает. И Леонард не заставил ее говорить, вместо этого, он дал ей все необходимое время, чтобы исцелить ее разум от потери.

Он потерял родителей перед ним, но для Вивиан все было по-другому. Она потеряла возможность видеть и взаимодействовать с ними. И хотя она не имела никакого контакта с памятью, кроме того, что она видела сегодня, боль была бы другой, чем то, что он чувствовал. Отведя ее в комнату, он помог ей выбраться из одежды. Уговаривая ее войти в ванну, он пустил в нее теплую воду, так как на ее наполнение уходило время. Двери во внутренний

дворик и окна были заперты из-за холодной волдыря. Было не только холодно, но и усилилась скорость ветра, что сделало мир снаружи особняка туманным и белым, что было неприятно.

Такая погода могла немного повлиять на вампира и чистокровного вампира, но для людей, если бы они оставались в особняке больше часа, то наверняка замерзли бы до смерти.

Лев положил руку в ванну, вода медленно поднималась в ней, где он проверял ее температуру, чтобы убедиться, что она не сожгла кожу Вивиан, а только согрела ее.

Он мягко спросил ее: "Хочешь, чтобы я повысил температуру воды?" Он спросил ее, что займет еще несколько минут, так как под нагревательную воду, которая была на другом конце, понадобится больше бревен дерева.

"Ты сядешь со мной?" пришел ее мягкий голос, ее глаза ждали, пока он согласится.

"Вы хотите, чтобы я?" он был не уверен в том, как все обернулось, но для Вивиан, которая выросла, чтобы узнать этого человека, она не может винить его за то, что он не контролирует. Это была не его вина и не ее тоже. Это была их вина, но ситуация, которая сложилась во всех них.

Она кивнула головой: "Пожалуйста".

"Дайте мне минутку".

Леонард сидел позади Вивиан, как он обычно делал в ванной, ее спина от его груди, когда он налил воду на ее голову. Его движения нежно на нее, как будто она стеклянная кукла, которая будет трескаться при малейшем давлении его прикосновения. Очищая ее волосы, он вымыл ее, и Клэри ни на сантиметр не сдвинулась с места. Она все время молчала, и почти два часа прошло с тех пор, как она высказала свои мысли в том месте, где он позволил ей побыть одной.

Вивиан, которая чувствовала себя пустой и вне пространства, почувствовала ее возвращение в комнату, когда Лео обнял ее своими руками.

"Со мной все будет хорошо", - сказала она, чтобы заверить его, что у нее все в порядке.

"Мне жаль, что тебе пришлось узнать об этом вот так". Я бы никогда не догадалась, что они твои родители, ты совсем не похожа на свою семью, Виви, - утешительные методы Лео отличались от других, его слова обычно оказывались грубыми, когда он не сдерживал своих мыслей о некоторых вещах: "Что ты скорбишь? Потому что ты не познакомился с упомянутой семьей, или потому что я убил их неосознанно, как они того заслуживали". Или это то, что ты знаешь, что заслуживаешь этого, и это заставляет тебя чувствовать вину за то, что ты так себя чувствуешь?"

Вивиан не ответила ему, но повернулась лицом к нему, ее тело слегка повернулось, чтобы она могла встретиться с ним лицом к лицу и поговорить с ним, но ни слова не вышло из ее уст.

Что она должна была сказать? Ее разум чувствовал себя запутанным во всем, и не было ничего, что могло бы сделать все лучше или заставить ее чувствовать себя лучше. Но Лео был прав насчет вариантов, которые он дал ей. В глубине души она чувствовала себя виноватой за то, что чувствовала себя так по отношению к своим мертвым родителям.

Она чувствовала себя плохой дочерью, чтобы продолжать верить, что они заслуживают смерти, и смерть никогда не давалась легко людям, совершившим тяжкие преступления. Одна ошибка и это стоило им жизни, в том числе и другим. Боль была там, и она могла надеяться только на то, что со временем все наладится.

"Где они?" спросила она его, ее глаза застеклены не пролитыми слезами. Голова разболелась из-за количества слез, которые она пролила за такое короткое время.

"Озеро костей", - сказал он, чтобы она кивнула, как будто она поняла.

"Мне жаль, Виви". Если бы я знала, что они твои родители..."

"Нет", - прошептала она, - "Нет. Ты сделала то, что было правильно". То, что ты должен был сделать, и они это заслужили, - не прокомментировал Лео, - Но это нормально, ехать туда?" - спросила она.

"Всегда будет нормально, если ты поедешь туда. Может быть, как только погода упадет, мы сможем поехать на озеро костей". Это нормально?" спросил он ее.

"Да".

"Хорошо. Пойдем. Вода остыла, и тебе станет плохо, если мы будем сидеть здесь больше положенного времени", - помог он ей подняться и выйти из ванны. Принеся полотенце, которое было положено в стопку, он сначала вытер ее, не потрудившись вытереть самому. Вивиан всегда была его главным приоритетом.

Обернув его вокруг нее, он принёс ещё одно полотенце, чтобы обвязать его вокруг талии, а затем на шею ещё одно.

"Я могу это сделать", - сказала Клэри, когда Лео натянул ее ночное платье.

Но у него его не было: "Позволь мне помочь тебе, Бэмби". Я хочу помочь жене и побаловать ее. Разве ты мне не позволишь?" в его голосе была искренность, как он ее просил.

"Я не ребенок", - спорила она, ее настроение наконец-то сменилось на облегчение Лео.

"Я никогда не говорил, что ты такой. Ты - моя женщина, о которой я хорошо знаю, - его слова были спокойными и собранными, тон нежный, как всегда, когда он говорил с ней. Он сомневался, было ли время, когда он поднял свой голос, так как она никогда не делала ничего не выходящего за рамки и всегда следовал его словам, которые всегда были с точки зрения ее счастья: "Я твой муж, Виви, и ты моя законная жена". Я поделюсь с тобой всем бременем, которое тебе придется облегчить. Все, что причиняет тебе боль, причинит мне вдвое больше боли, если я буду сидеть здесь и смотреть, пока тебе больно". Я прошу прощения за то, что случилось в прошлом, замолчи сейчас, - ткнул он ее, когда она открыла рот, чтобы сказать: "Все, что произошло, было не так, как должно было быть". Ты не должен был менять свое сердце на человеческое и приезжать сюда, чтобы жить в этом особняке в юном возрасте. Вы должны были вырасти до этого возраста вместе со своими родителями, узнать их любовь и любить их снова, не чувствуя того, что вы чувствуете сейчас. Я также не должен был потерять своих родителей таким образом. Может быть, если бы все не изменилось так, как было в прошлом, мы бы встретились при других обстоятельствах. Я мог бы заметить тебя на рынке или мы могли бы встретиться... за чаепитием".

Он имел в виду сон, который они оба разделяли. Сон, который был всего лишь сном. Лео доставал полотенце, которое было обернуто вокруг Вивиан, вытирая маленькие капельки воды, которые оседали на ее плечах, шее и груди: "Мы могли бы встретиться на чаепитии, где ты бы ударился головой обо мне, бросая вещи, как ты делаешь сейчас", маленькая улыбка появилась на его упоминании о ее неуклюжести: "Жизнь была бы замечательной, но это не так уж плохо, Бэмби. Со всеми шансами, что мы все еще здесь, вместе, и наверху все, что ты здесь со мной, как со мной, пока мы боремся со всем вместе". Столкнувшись лицом к лицу с вещами и шаг за шагом принимая жизнь, с тех пор как я знаю маленькую девочку, которая прострелила рукав ради мальчика, который был ранен".

"Я лелею их, Виви. Каждый из них так что не думай, что ты не хорошая дочь и не хороший человек. Ты самый замечательный и прекрасный человек, с которым я когда-либо сталкивалась. Твое сердце настолько красиво, что смотреть на него нельзя остановиться", - наклонившись вперед, Лео мягко прижал губы к ее лбу. Его губы задерживались, когда она закрывала глаза, чтобы почувствовать тепло, которое они держали.

Вивиан повезло, ее глаза моргали слезами, которые всплыли на его слова. Ей повезло, что такой человек, как он, который понял ее с несколькими словами, когда она говорила с ним. Он утешил ее по-своему, сделав ее грудь менее тяжелой, не чувствуя вины, которая накопилась за несколько минут и часов после того, что она узнала.

Но это также заставило ее задуматься, что между ними все будет по-прежнему так же. Их мечта, хоть и отличалась от реальности, но с другой реальностью, она задалась вопросом, будут ли они продолжать чувствовать то же самое, что и сейчас. То, как они оба понимали друг друга, было причиной того, что они проводили так много времени, разговаривая друг с другом. Дело не в том, что они проводили вместе каждый час своего бодрствования вдали от Льва, а в том, что они поддерживали связь с помощью секретных писем, которые передавались от дворецкого Павла в особняк Руна, где Николай получал их.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1018033>